

Научная специальность: 5.1.2

Привлечение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к административной ответственности за неповиновение законным требованиям сотрудников полиции

Иван Николаевич Астафьев,

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омск, Россия, ast_ivn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-1746>

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения режима содержания под стражей, связанным с исполнением подозреваемыми и обвиняемыми своих обязанностей. Констатируется, что средством обеспечения режима содержания под стражей может стать привлечение подозреваемых и обвиняемых к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Отмечается отсутствие единообразной практики привлечения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников полиции и воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей. По результатам проведенного исследования автор предлагает рассматривать повторные нарушения подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, обязанностей и запретов (правил изоляции), за которые им ранее было объявлено официальное предостережение, как основание для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: изолятор временного содержания, подозреваемый, обвиняемый, официальное предостережение, административная ответственность

Для цитирования: Астафьев И.Н. Привлечение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к административной ответственности за неповиновение законным требованиям сотрудников полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. N 2 (68). С. 79-87.

Brining suspects and accused persons held in custody to the administrative responsibility for disobedience to lawful demands of police officers

Ivan N. Astafyev,

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russia, ast_ivn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-1746>

Abstract. The article focuses on the issues of ensuring the detention regime related to fulfilling by suspects and accused persons their obligations. It is stated that a means of ensuring the detention regime can be brining suspects and accused persons to the administrative responsibility in accordance with Part 1 of Article 19.3 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation. The lack of a uniform practice of bringing suspects and accused persons held in custody to the administrative responsibility for disobedience to lawful order or demand of police officers as well as for obstruction to police duties is noted. Basing on the results of the research, the author proposes to consider the repeated violations of obligations and prohibitions (detention rules) by suspects and accused persons held in custody, for which they were previously declared the official warning, as the grounds for initiating a case on administrative offence provided for by Part 1 of Article 19.3 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation.

Keywords: temporary detention center, suspect, accused, official warning, administrative responsibility

For citation: Astafyev I.N. Brining suspects and accused persons held in custody to the administrative responsibility for disobedience to lawful demands of police officers // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2024. No. 2 (68). P. 79-87.

© Астафьев И.Н., 2024

Введение

К обязанностям полиции относятся содержание, охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых, находящихся в изоляторах временного содержания, конвоирование осужденных и заключенных, содержащихся в следственных изоляторах, для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, а также охрана указанных лиц во время производства процессуальных действий (п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»)*. Служебная деятельность полиции, осуществляемая при выполнении задач по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, подлежит административно-правовой охране.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, допуская нарушение запретов и обязанностей, могут оказать неповиновение законным распоряжениям сотрудников полиции или воспрепятствовать исполнению ими служебных обязанностей. Средством обеспечения режима содержания под стражей может стать привлечение подозреваемых и обвиняемых к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Однако состав данного административного правонарушения судебные органы при квалификации совершаемых подозреваемыми и обвиняемыми действий (бездействия), связанных с неповиновением законным распоряжениям сотрудников полиции, усматривают далеко не всегда.

Изучение правоприменительной практики, анализ научных публикаций и опрос сотрудников полиции позволят обосновать специфический подход к профилактике правонарушений и привлечению подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Основная часть

Порядок содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей и требования по обеспе-

чению режима содержания под стражей регламентированы отдельными нормативными правовыми актами**.

К основным функциям сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых территориальных органов МВД России (далее – сотрудники ИВС ОВД) относится: обеспечение соблюдения режима содержания и изоляции подозреваемых и обвиняемых, выявление, предотвращение и пресечение преступлений и других правонарушений со стороны подозреваемых и обвиняемых, принятие мер к устранению условий и причин, способствующих их совершению***. Следовательно, поиск эффективных средств реализации указанных направлений деятельности, в том

** О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ: ред. от 25 дек. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. N 29. Ст. 2759; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (далее – Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых»); Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 нояб. 2005 г. N 950: ред. от 27 мая 2021 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. N 51; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. N 110: ред. от 29 нояб. 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

*** О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. N 1266: ред. от 29 марта 2023 г. Доступ из СТРАС «ЮРИСТ».

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. N 3-ФЗ: ред. от 4 авг. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

числе применения различных организационных и правовых средств обеспечения режима содержания под стражей, является актуальной научной задачей. Одним из таких средств может быть привлечение подозреваемых и обвиняемых к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Анализ материалов судебной практики позволил выявить, что в ряде случаев судом были квалифицированы как административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, следующие деяния подозреваемых и обвиняемых: нецензурная брань, угроза причинить себе телесные повреждения и сломать камеру видеонаблюдения*; отказ пройти личный досмотр и прекратить противоправные действия**; отказ навести порядок в своей камере***; физическое препятствие конвоированию****; отказ добровольно выдать сотовый телефон*****.

Между тем признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, не были установлены в ряде схожих ситуаций, связанных с нарушением режима содержания под стражей: отказ от прохождения обязательной государственной дактилоскопической регистрации*****; нарушение установленного порядка в виде отказа встать лицом к стене камеры при переходе из одной

камеры в другую*****; отказ выполнить требования сотрудников полиции не закрывать смотровой глазок двери камеры, не стучать в дверь, прекратить нецензурно выражаться*****.

Изучение судебных решений показало, что производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, прекращалось на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Отсутствие состава административного правонарушения усматривалось судом в том, что деяние не было сопряжено с исполнением сотрудником полиции обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Судебные органы также исключали наличие признаков воспрепятствования исполнению служебных обязанностей сотрудниками полиции, ссылаясь на то, что в таких ситуациях речь идет о нарушении режима содержания под стражей подозреваемыми и обвиняемыми при невыполнении ими определенных обязанностей. В таких случаях судом предлагалось считать возможным только применение мер дисциплинарной ответственности. Вместе с тем с данными подходами сложно согласиться, так как изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых – это структурные элементы системы подразделений по охране общественного порядка.

Правовой статус содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений определен ст.ст. 6, 36, 40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых». Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, содержащиеся под стражей, пользуются правами и свободами и несут обязанности, установ-

* Постановление Бурейского районного суда Амурской области от 3 февр. 2020 г. по делу N 5-4/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru>

** Постановление Миасского городского суда Челябинской области N 5-57/2020 от 8 апр. 2020 г. по делу N 5-57/2020 // Там же.

*** Постановление Новоалтайского городского суда Алтайского края N 5-281/2020 от 19 февр. 2020 г. по делу N 5-281/2020 // Там же.

**** Постановление Усть-Вымского районного суда Республики Коми N 5-463/2017 от 10 нояб. 2017 г. по делу N 5-463/2017 // Там же.

***** Постановление Дзун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 3 июня 2022 г. по делу N 5-34/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** Решение Архангельского областного суда от 11 февр. 2016 г. по делу N 7п-29/2016. // Там же.

***** Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. N 16 660/2021 // Там же.

***** Решение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры N 12-262/2020 от 23 июня 2020 г. по делу N 5-472/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru>

ленные для граждан Российской Федерации. Кроме этого, они обязаны выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей, а за неповиновение законным требованиям сотрудников ИВС ОВД, их оскорбление, нападение на них или на других лиц подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер.

На необходимость выполнения обязанностей, установленных для граждан Российской Федерации, указано в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ, которая регламентирует принцип равенства перед законом: «физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Таким образом, законодательство предусматривает возможность привлечения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к юридической ответственности.

В научных публикациях, как и в материалах судебной практики, имеются различные позиции относительно привлечения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к административной ответственности за неповиновение законному требованию сотрудников полиции или воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Как считает Д.Л. Борцов, административная ответственность подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является одним из государственно-правовых средств воздействия на правопорядок в местах содержания под стражей и мерой профилактики последующих правонарушений и преступлений [1, с. 13]. Проблемные вопросы применения норм административного законодательства в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации исследовали А.С. Коробов и В.В. Горовой [2, с. 151], С.И. Паканич [3, с. 58], В.В. Ткаченко, В.В. Колениченко и В.В. Шумский [4, с. 138]. Следует согласиться с точкой зрения Л.В. Мазалевой, изучавшей особенности привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и сделавшей вывод

о том, что «...эффективность дисциплинарной практики зависит от наличия четкой системы классификации нарушений режима... содержания под стражей, так как отсутствие нормативного закрепления вида взыскания за дисциплинарный проступок может повлечь за собой необоснованное искажение и субъективное отношение сотрудников администрации в каждом конкретном случае» [5, с. 83].

Ученые, отстаивающие точку зрения о том, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции могут быть подвергнуты лишь дисциплинарной ответственности, ссылаются на ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ, согласно которой специальным субъектом выступает только гражданин, не относящийся к категории подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей [6, с. 449].

Вопросы изучения конкуренции норм дисциплинарной и административной ответственности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы, рассматривает А.В. Каляшин, по мнению которого, специальная норма (то есть дисциплинарная ответственность) должна применяться при совершении посягательства на установленный порядок содержания под стражей, а общая норма (административная ответственность) — при посягательстве на общественный порядок, порядок управления, права граждан [7, с. 63]. Таким образом, А.В. Каляшин не допускает одновременного применения дисциплинарной и административной ответственности. Между тем административное правонарушение, как правило, является следствием нарушения режима изоляции, то есть цель нарушения режима изоляции — совершение противоправного деяния, квалифицируемого как административное правонарушение или преступление.

В то же время В.А. Поникаров утверждает, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, не являются специальными субъектами и привлекаются к административной ответственности на общих основаниях [8, с. 201]. Н.В. Румянцев и В.В. Горовой также считают, что подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений могут и должны привлекаться

к административной ответственности на основании ст. 1.4 КоАП РФ, а КоАП РФ и иные нормативные правовые акты не содержат норм, относящих данную категорию лиц к специальным субъектам административного права [9, с. 213].

Исходя из того, что теория права разделяет административную и дисциплинарную ответственность, В.А. Поникаров и С.В. Поникаров делают вывод о том, что разные виды ответственности обуславливают и разные наказания [10, с. 44], в связи с чем «...привлечение подозреваемых и обвиняемых к административной ответственности не исключает привлечения их и к дисциплинарной ответственности» [10, с. 45]. А.Г. Можаяев считает, что дисциплинарная ответственность не является частью системы публичного права, где отношения строятся по схеме «государство — человек», дисциплинарная ответственность устанавливается законодателем, а правоохранительные органы к ней привлекают [11, с. 127]. В.А. Поникаров также отмечает, что привлечение лица, содержащегося под стражей, к административной ответственности не исключает его привлечения и к дисциплинарной ответственности [12, с. 341]. Данную точку зрения следует поддержать, тем более что Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации подтвердила выводы, сделанные этими учеными: «...привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, преследует отличную от иных видов ответственности цель: обеспечение установленного законом режима в местах содержания под стражей, следовательно, принцип, изложенный в части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, не может безусловно распространяться на законодательство о привлечении названных лиц к дисциплинарной ответственности»*.

При этом, если признать, что привлечение лишь к дисциплинарной ответственности возможно при совершении

лицами рассматриваемых деяний только в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых, то вне сферы правового регулирования могут оказаться ситуации неповиновения законному требованию сотрудников полиции или воспрепятствования исполнению ими служебных обязанностей, совершаемые подозреваемыми и обвиняемыми за пределами мест содержания под стражей. В качестве примера можно привести неповиновение подозреваемых и обвиняемых в процессе конвоирования их в суд или к месту проведения следственных действий, а также в помещениях суда.

По мнению И.В. Чепик, к местам содержания под стражей следует отнести служебные транспортные средства — автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых (АЗ), помещения в судах, в том числе залы судебных заседаний [13, с. 106]. В настоящее время в судебной практике подобные места признаются местами принудительного содержания органов внутренних дел, которые лицо, находящееся под стражей, не может свободно покинуть в связи с возложением на него определенных ограничений и обязанностей. Следовательно, невыполнение обязанностей подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, и неповиновение законным требованиям сотрудников полиции должны влечь применение в отношении данных лиц мер юридической ответственности.

Необходимость принципиального решения вопроса о юридической ответственности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, обусловлена и важностью эффективного регулирования служебной деятельности сотрудников ИВС ОВД с позиции управления в органах внутренних дел, обеспечения оптимальной организации служебной деятельности с учетом анализа складывающейся правоприменительной практики, а также возможностей обеспечения режима содержания под стражей. Результаты проведенного автором настоящей статьи опроса сотрудников полиции подтверждают необходимость привлечения к административной ответственности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в случае их неповиновения законным тре-

* Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2022 г. N 51-КАД21-12-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бованиям сотрудников полиции*. В частности, 73 % опрошенных руководителей подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых на вопрос о том, должны ли подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений нести административную ответственность за воспрепятствование исполнению служебных обязанностей сотрудниками полиции на основании принципа равенства перед законом (ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ), ответили утвердительно.

Аналогичного мнения придерживается большинство (91 %) опрошенных сотрудников инспекторского состава подразделений по организации деятельности ИВС, специальных учреждений, подразделений охраны и конвоирования на региональном уровне. Свою позицию респонденты аргументируют тем, что *подозреваемые и обвиняемые не являются специальными субъектами, а также тем, что к отдельным категориям лиц (беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей)* в качестве меры взыскания не может быть применено помещение в одиночную камеру или водворение в карцер.

Анализ перечисленных в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел запретов, за нарушение которых подозреваемые и обвиняемые несут дисциплинарную ответственность (выговор, водворение в одиночную камеру или карцер), на предмет наличия в соответствующих деяниях признаков неповиновения законному требованию сотрудников полиции или воспрепятствования исполнению ими служебных обязанностей показал следующее. Специфическое содержание таких

нарушений состоит в их прецедентном характере, они могут быть продолжаемыми, в том числе в условиях содержания подозреваемого и обвиняемого в специальном учреждении, при его охране и конвоировании. Кроме того, вероятно наличие данных о лице, характеризующих его как склонного к нарушению режима содержания под стражей. В связи с этим возможность сочетания дисциплинарной и административной ответственности за неповиновение законному требованию сотрудников полиции, а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей обусловлена характером таких нарушений.

Как представляется, основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, является **нарушение обязанностей** (например, невыполнение законных требований администрации изоляторов временного содержания и воспрепятствование сотрудникам изоляторов временного содержания, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей) либо **нарушение запретов** (например, при выходе без разрешения администрации изоляторов временного содержания из камер и других помещений изоляторов временного содержания, снятии со стен камер информации об основных обязанностях и правах подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания, закрытии смотрового глазка и т.п.)**.

Для того чтобы сотрудники ИВС ОВД имели возможность предупреждать и пресекать продолжаемые нарушения режима содержания, целесообразно наделить их правом объявлять официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо о недопустимости продол-

* В проводившемся в 2023 году опросе приняли участие 47 сотрудников полиции, обучавшихся в Тюменском институте повышения квалификации МВД России по программам дополнительного профессионального образования повышения квалификации «Руководящий состав подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых» (22 человека) и «Инспекторский состав подразделений по организации деятельности изоляторов временного содержания, специальных учреждений, подразделений охраны и конвоирования на региональном уровне» (25 человек).

** См.: Пункты 1 и 3 Правил поведения подозреваемых и обвиняемых (приложение N 1 к Правилам внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утв. приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. N 950).

жения антиобщественного поведения*. Следует отметить, что сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в соответствии со ст. 37.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» наделены таким правом. Аналогичное право должно быть и у сотрудников ИВС ОВД.

К действиям (бездействию) подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которые создают условия для совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 9.3 КоАП РФ, следует отнести нарушение одной или нескольких обязанностей и запретов, которые определены Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. В части оформляемого предостережения «изложение совершенных (совершаемых) лицом действий» необходимо указать конкретную нарушенную обязанность или запрет, например «невыполнение законных требований администрации изоляторов временного содержания» (с детализацией содеянного). В оформляемом предостережении в качестве конкретной нормы права, которая может быть нарушена в случае продолжения противоправного действия (бездействия), указать ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Как отмечается в научной литературе, основанием для объявления официально предостережения «...могут быть лишь достаточные и подтвержденные данные о конкретных деструктивных действиях лица, создающих условия для совершения правонарушения и иного антиобщественного действия» [14, с. 86]. С целью доказательства наличия действий (бездействия) подозреваемых и обвиняемых, создающих условия для совершения административ-

ных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, либо антиобщественного поведения сотрудникам ИВС ОВД следует использовать записи аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля**.

Как представляется, основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, является повторное нарушение обязанности или запрета при наличии у подозреваемого или обвиняемого официального предостережения. Срок, в течение которого действует официальное предостережение, должен соответствовать сроку пребывания подозреваемого или обвиняемого под стражей.

Нарушение требований официального предостережения, по мнению А.С. Лизунова, С.А. Майоровой и А.О. Харитоновой, не является основанием для усиления персональной юридической ответственности за совершение противоправного деяния, что снижает превентивное значение этой меры [14, с. 87]. К.В. Довбышенко также считает, что применение полицией мер официального предостережения не обеспечивает профилактического воздействия, что это дополнительная нагрузка, которая отвлекает сотрудника от выполнения актуальных задач [15, с. 11]. С изложенными выше позициями сложно согласиться, поскольку эффективность применения данной меры предупреждения в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, очевидна.

При этом представляется целесообразным предложить М.Ю. Койнова и О.А. Мельниковой рассматривать совершение административного правонарушения после вынесения официального предостережения как обстоятельство, отягчающее административную ответственность, и в связи с этим доработать процедуру объявления официального предостережения [16, с. 9]. Результаты проведенного автором настоящей статьи исследования подтверждают, что наделение сотрудников ИВС ОВД

* О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. N 119: ред. от 14 марта 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 3 нояб. 2023 г. N 825 // Рос. газ. 2023. 8 дек.

правом объявлять официальное предостережение позволит снизить количество нарушений подозреваемыми и обвиняемыми правил внутреннего распорядка ИВС и предотвратить совершение административных правонарушений и преступлений.

Заключение

Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений *не являются специальными субъектами*, поэтому наряду с дисциплинарной ответственностью они могут привлекаться к иным видам юридической ответственности. Нормы, предусматривающие административную ответственность подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, могут применяться одновременно с мерами дисциплинарной ответственности.

Основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, в отношении подозреваемых и обвиняемых,

содержащихся под стражей, может быть повторное нарушение обязанностей либо повторное нарушение запретов при имеющемся официальном предостережении.

Сотрудников ИВС территориальных органов МВД России следует наделить правом объявлять официальное предостережение. С этой целью необходимо внести соответствующие изменения в ст. 37.1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и в приказ МВД России от 4 марта 2020 г. N 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения».

Список источников

1. Борцов Д.Л. Административная ответственность как мера профилактики последующих правонарушений и преступлений, совершаемых в СИЗО // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 135-летию уголовно-исполнительной системы и 105-летию кинологической службы, Пермь, 15-16 мая 2014 г. Пермь, 2014. С. 13-15.
2. Коробов А.С., Горовой В.В. Проблемные вопросы применения норм административного законодательства в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации зарубежных стран: сборник материалов всероссийского науч.-практ. семинара, Рязань, 21 апреля 2016 г. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 151-158.
3. Паканич С.И. Ответственность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. N 4. С. 58-64.
4. Ткаченко В.В., Колениченко В.В., Шумский В.В. Направления совершенствования деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел // Право и образование. 2019. N 5. С. 138-144.
5. Мазалева Л.В. Специфика привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Уголовно-исполнительное право. 2016. N 2. С. 83-86.
6. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / под общ. ред. Л.В. Чистяковой. Ч. 2. Т. I. Москва: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2019. 1120 с.
7. Каляшин А.В. Конкуренция норм, регламентирующих дисциплинарную и административную ответственность подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, и осужденных к лишению свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. N 2. С. 60-64.
8. Поникаров В.А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты): монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 212 с.
9. Румянцев Н.В., Горовой В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. N 2. С. 211-214.
10. Поникаров В.А., Поникаров С.В. Деятельность сотрудников спецназа уголовно-исполнительной системы, связанная с привлечением подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности // Административное право и процесс. 2020. N 5. С. 44-48.
11. Можаяев А.Г. Анализ соотношения дисциплинарной и уголовной ответственности должностных лиц // Вестник Томского государственного университета. 2013. N 374. С. 126-129.

12. Поникаров В.А. Особенности административной ответственности осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. N 3. С. 336-344.
13. Чепик И.В. Значение определения места совершения преступления для привлечения к уголовной ответственности лица, отбывающего наказание или находящегося в предварительном заключении и совершившего побег из него // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVIII междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 15-16 июня 2023 г. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 105-108.
14. Лизунов А.С., Майорова С.А., Харитонов А.О. К вопросу о повышении эффективности профилактического воздействия выносимого полицией официального предостережения // Административное право и процесс. 2022. N 4. С. 85-88.
15. Довбышенко К.В. Официальное предостережение полиции о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений: эффективное средство профилактики преступности или ненужная дополнительная нагрузка на полицию // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. N 20-2. С. 10-11.
16. Койнов М.Ю., Мельникова О.А. Особенности применения официального предостережения в деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. N 1. С. 4-11.

References

1. Bortsov D.L. Administrative responsibility as a measure of prevention of subsequent offences and crimes committed in remand centres. The penitentiary system and society: experience of cooperation. Perm, 2014. Pp. 13-15. (In Russ.).
2. Korobov A.S., Gorovoy V.V. Problematic issues of the application of administrative legislation in the penal correction system of the Russian Federation. Administrative activities of the law enforcement agencies of the Russian Federation of foreign countries. Ryazan, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2017. Pp. 151-158. (In Russ.).
3. Pakanich S.I. Liability of persons detained in institutions of the penal correction system under article 20.3 of the Code of Administrative Offences. Bulletin of the Tomsk Institute for the Advanced Training of Federal Penitentiary Service Employees, 2020, no. 4, pp. 58-64. (In Russ.).
4. Tkachenko V.V., Kolenichenko V.V., Shumskiy V.V. Ways of improving the activities of temporary detention facilities for suspects and accused persons by the internal affairs agencies. Law and education, 2019, no. 5, pp. 138-144. (In Russ.).
5. Mazaleva L.V. Specificity of disciplinary proceedings against persons held in remand centres. Penal enforcement law, 2016, no. 2, pp. 83-86. (In Russ.).
6. Article-by-article commentary to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Part 2. Vol. I. Moscow, GrossMedia; ROSBUKH Publ., 2019. 1120 p. (In Russ.).
7. Kalyashin A.V. Competition between disciplinary and administrative liability of suspects and accused persons remanded in custody and those sentenced to deprivation of liberty. Penal law: legal theory and law enforcement, 2020, no. 2, pp. 60-64. (In Russ.).
8. Ponikarov V.A. Administrative and jurisdictional process in the penitentiary system of Russia and foreign countries (organizational and legal aspects). Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2009. 212 p. (In Russ.).
9. Rumyantsev N.V., Gorovoy V.V. Administrative Liability of Suspects, Accused and Convicted Persons Detained in Institutions of the Penal Correction System. Bulletin of the Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2019, no. 2, pp. 211-214. (In Russ.).
10. Ponikarov V.A., Ponikarov S.V. Activities of the Special Forces of the Penal Correction System in connection with the prosecution of suspects, accused and sentenced to administrative responsibility. Administrative law and procedure, 2020, no. 5, pp. 44-48. (In Russ.).
11. Mozhaev A.G. Analysis of the ratio of disciplinary and criminal liability of officials. Tomsk State University Bulletin, 2013, no. 374, pp. 126-129. (In Russ.).
12. Ponikarov V.A. Features of administrative liability of persons sentenced to deprivation of liberty. Person: crime and punishment, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 336-344. (In Russ.).
13. Chepik I.V. The significance of the determination of the place of commission of the crime for the prosecution of a person serving a sentence or in pre-trial detention and having escaped from it. The activities of law enforcement agencies in the modern context. Irkutsk, East Siberian Interior Ministry of the Russian Federation, 2023. Pp. 105-108. (In Russ.).
14. Lizunov A.S., Mayorova S.A., Kharitonov A.O. On the issue of enhancing the preventive impact of the police official warning. Administrative law and process, 2022, no. 4, pp. 85-88. (In Russ.).
15. Dovbyshenko K.V. Official warning of the police against actions that create conditions for the commission of crimes: an effective crime prevention tool or an unnecessary additional burden on the police. Actual problems in combating crimes and other offences, 2020, no. 20-2, pp. 10-11. (In Russ.).
16. Koynov M.Yu., Mel'nikova O.A. Features of the use of the official warning in the activities of the precinct police commissioner. Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Russian Interior Ministry Officers. Bulletin of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 4-11. (In Russ.).